

Ли Юэ не стал задавать больше вопросов, указал на полицейских за своей спиной и представил их: «Позвольте представить вам моих коллег. Это Чжан Кай, это Лао Ван, а это Ду Юйянь!» «Меня зовут Ван Цзинь!» Ван Цзинь кивнул им, словно желая представиться. «Парень, ты очень смел! Ты шантажируешь своего дедушку». Высокий и крепкий Чжан Кай уставился на Ван Цзиня и выругался. «Чжан Кай, замолчи. Сделка между Ван Цзинем и мной - дело обоюдного согласия. Никто никого не шантажирует. Не создавай мне проблем». Тигриные глаза Ли Юэ сверкнули, и она с недовольством посмотрела на Чжан Кая. Ван Цзинь бросил взгляд на собеседника и понял, что тот хочет найти повод для ссоры. Наверняка, он недоволен сегодняшней сделкой. Ван Цзинь сталкивался со многими людьми, которые были эгоцентричны, думали только о собственных интересах и не замечали усилий других. Ван Цзинь презрительно скривил губы и сказал: «Хорошая сделка в твоём устах превращается в шантаж. Не забывай, именно ты просил меня о торговле, а не я тебя заставлял покупать или продавать». «О, ты посмел возразить». Чжан Кай слегка смутился и почувствовал, что потерял лицо. В порыве гнева он бросился вперед и протянул руку, чтобы схватить Ван Цзиня за шею, выругавшись: «Черт, если я не покажу тебе, какого цвета бывает краска, ты так и не узнаешь, сколько глаз у конного короля». «Молодец, давай, пусть этот пацан узнает, насколько могущественна наша полиция!» Лао Ван с триумфом улыбнулся, словно уже видел, как Ван Цзинь, упав на землю, выглядит неловко. У Чжан Кая боевые навыки были одними из лучших в их полиции. Из всех только Ли Юэ могла дать ему отпор. Сейчас же ему было легко поймать Ван Цзиня, обычного человека. «Осторожно!» Красивая полицейская Ду Юйянь испугалась. Она видела, как действовал Чжан Кай. Каждый раз, когда он ломал кости противнику, он ждал, когда тот встанет на колени и умоляет о пощаде, только после этого он останавливался. «Нет, Чжан Кай, остановись!» Ли Юэ взволнованно закричала. Она и подумать не могла, что Чжан Кай внезапно нападет. Остановиться было уже поздно. Видя, как огромная рука Чжан Кая хватается его за шею, глаза Ван Цзиня стали холодными. Он сделал шаг назад правой ногой. Лево́й рукой он молниеносно схватил руку противника и резко потянул, заставив Чжан Кая наклониться. Воспользовавшись тем, что противник потерял равновесие, правой рукой он схватил голову противника и прижал ее вниз, а правую ногу, которая отходила назад, резко поднял. «Бах!» «А-а-а!» Идеальный удар коленом вверх сопровождался криком Чжан Кая, брызнула кровь, Чжан Кай схватился за лицо и кричал, дрожа, он мгновенно утратил способность продолжать бой. Чжан Кай, ростом более 1,9 метра, противостоял Ван Цзиню, который был обычного сложения. Трудно было поверить, что Ван Цзинь смог справиться с Чжан Каем, но эта сцена действительно произошла. Но Ван Цзиню приходилось сражаться с зомби каждый день. В рукопашной борьбе его боевые навыки значительно улучшились. Он не знал никаких хитростей. Он использовал только быстрые, точные и безжалостные движения. Несмотря на простоту, немногие могли противостоять ему. Сейчас Ван Цзинь сжалился, лишь лишь лишив противника боеспособности и причинив ему боль на несколько дней. Если бы колено Ван Цзиня было согнуто чуть ниже, он мог бы одним ударом сломать противнику шейные позвонки и отправить его в ад. «Отлично!» Ду Юйянь, красивая полицейская, с удивлением смотрела на эту сцену. Она не ожидала, что Ван Цзинь так легко победит Чжан Кая, который был силен в рукопашном бою. Это было действительно удивительно. Хотя она была удивлена силой Ван Цзиня, Ду Юйянь не злилась, видя жалкое состояние Чжан Кая. Чжан Кай часто ее задира́л, а теперь, увидев, как его сбили с ног, она почувствовала облегчение. «Чжан Кай!» Лао Ван пришел в ярость, увидев, что случилось с Чжан Каем. Он и Чжан Кай были близкими друзьями. Как он мог не рассердиться, видя эту сцену? Однако Лао Ван знал, что в рукопашной борьбе ему не равно Чжан Каю. Раз уж даже Чжан Кая мгновенно убил Ван Цзинь, то, естественно, он не стал бы лезть на рожон. Увидев, что Ван Цзинь силен в рукопашном бою, Лао Ван протянул руку, чтобы вытащить пистолет и приготовился использовать оружие против Ван Цзиня. Есть поговорка: «Каким бы ни был твой боевой дух, одной пулей можешь валить». Как только рука Лао Вана коснулась пистолета на бедрах, еще не успев его вытащить, он обнаружил, что в него направлен черный дуло, а пальцы на спуске готовы в любой момент выстрелить смертельной

пулей. Ван Цзинь взглянул на Лао Вану, который опустил руку с выражением недовольства, и холодно усмехнулся: «А что, тебе не хочется вытащить свой пистолет?» «Непонимание, хе-хе, все это непонимание, брат! » С дулом пистолета, направленным на его лоб, по лицу Лао Вану мгновенно потекла холодная пот. Он опустил брови и затравлено затаваторил. Каким бы он ни был смелым, но сражаться с Ван Цзинем он не хотел. «Чжан Кай, Ван Цзинь, вы два! Эх! » Ли Юэ подняла Чжан Кая с земли и с суровым лицом сказала: «Ван Цзинь, сначала опусти пистолет, это наша вина! Я извинилась перед тобой за все это ». «Не нужно, я различаю хорошее и плохое». Ван Цзинь сказал и, не дожидаясь, пока Ли Юэ заговорит, подошел к Лао Вану, ударил его по щеке, забрал у него пистолет. «В ваших руках оружие пропадает, держи его у меня». Ван Цзинь положил пистолет к себе в карман. Лицо Лао Вану покраснело, и у остальных тоже было не очень приятное выражение лица. Этот пистолет - единственное оружие полиции, как можно так просто отдавать его кому то? Если бы не нехватка еды сегодня, они никогда не торговали бы оружием. Без пистолетов они не намного лучше обычных людей, и они не смогут двигаться вперед в это опасное пост-апокалиптическое время. Глядя на Ли Юэ и Ду Юйянь, Ван Цзинь хихикнул и сказал: «Что, хотите драться? Я не смею говорить ничего другого, но прежде, чем вы будете драться, голова этого парня будет в опасности». Пистолет Ван Цзиня был направлен на голову Лао Вану. Как только начнется схватка, этот пистолет модели 54 смог в любой момент лишит противника жизни и первым же ударом устранить его боевую способность. Ли Юэ вдруг пожалела, что променяла пистолет на Ван Цзиня. Она не ожидала, что купившие сегодня оружие сейчас будут применены против них самих. Однако этот конфликт было спровоцирован полицией. Что бы они ни говорили, они были неправы и могли лишь проглотить эту горькую пилюлю. «Ван Цзинь, не шали! Тебе не сбежать, даже если ты выстрелишь! » Ли Юэ держала за руку Ду Юйянь и умоляла Ван Цзиня: «Срочно опусти пистолет, давай поговорим». «Капитан, спасите меня! » Лао Ван был направлен на голову пистолетом Ван Цзиня. Чувствуя растущую давящую атмосферу на сцене, он так испугался, что его ноги дрожали. Его голос, умоляющий о пощаде, был плаксивым, без спокойствия опытного полицейского. «Ты как собака. Я чувствую, что у меня грязные руки, убивая тебя. Убирайся отсюда». Ван Цзинь пнул его по ягодицам и сильно вытолкнул наружу. Упавший Лао Ван закричал, и на его руках разорвалась большая часть кожи, кровь медленно выступила наружу. Больной Лао Ван задыхался, и выражение лица у него было искаженным. Но Лао Ван не осмелился огрызнуться на Ван Цзиня, потому что пистолет Ван Цзиня все еще твердо был направлен на него, предотвращая возможность полицейских переменить на его сторону. «Если в будущем тебе это не понравится, ты можешь прийти и посоревноваться со мной, но будь готов. Пуля не знает милосердия. Кто погибнет в тот раз, не сможет меня винить». Ван Цзинь холодно улыбнулся и отступил назад, время от времени направляя два пистолета на противника, не давая ему шанса стрелять. Когда Ван Цзинь вернулся в дом, полиция не предприняла никаких действий. С одной стороны, Ли Юэ их сдерживала, с другой, жестокость Ван Цзиня заставила их волноваться. Если битва действительно разразится, боюсь, погибнет не Ван Цзинь. После того, как Ван Цзинь вернулся в дом, Лао Ван встал с земли с недовольным выражением лица, посмотрел на дом Ван Цзиня и злобно сказал: «Ван Цзинь, я тебя не отпущу ». «Капитан, этот парень слишком наглый, что, если мы убьем его и отберем у него еду, он один, нам нечего его бояться». Чжан Кай, придерживая все еще кровоточащий нос, пошатываясь, поднялся на ноги и подстрекал всех разобраться с Ван Цзинем. Он очень злился на Ван Цзиня. Он не только получил удар, но и потерял лицо перед своими товарищами. Он даже не задумался о том, что первым начал сражение. Он свалил все на Ван Цзиня. «Заткнись. Это вы подставили меня. Сегодня я сказал вам, чтобы вы не заводили ссору, но вы не послушали. Теперь уже отношения с Ван Цзинем испортились, и это нам очень невыгодно. Разве вы не понимаете, насколько нам может помочь проводник, который знает местность и понимает ситуацию в округе? Теперь все мои усилия сегодня пропали зря из-за вас». Ли Юэ с холодным лицом отругала их двоих. Чжан Кай и Лао Ван не осмелились отвечать. Внешне они слушали, но в сердце уже ненавидел Ван Цзиня. Ли Юэ не знала, что ее действие

спасло их жизни. В противном случае, если бы они осмелились прийти к Ван Цзиню с проблемами, Ван Цзинь без оглядки призвал бы пятерых велоцирапторов и пожрал бы их. Вернувшись в свой дом, Ван Цзинь призвал пятерых велоцирапторов и поместил их в дом для предупреждения. Если полиция осмелится скрытно проникнуть в дом ночью для мести, их будет ждать только смерть. Поужинав полуночным перекусом, Ван Цзинь сел у окна и смотрел на жилье полицейских, вздыхая в сердце. Этот конфликт казался случайным, но он был неизбежен. На одной горе не сидят два тигра. Ван Цзинь и полицейские - два тигра. Они оба хотят продемонстрировать свою силу и право на владение этой территорией. Как только одна сторона не признает и не подчиняется, конфликт неизбежен. После конца света человечество изменилось. Они стали похожи на своих предков. Если они хотят выжить и стать сильными, они должны покорить все опасности, даже своих соплеменников. Ван Цзинь знал, что после этого конфликта он и полицейские определенно будут в противостоянии. Но Ван Цзинь не волнуется. С зергами в своих руках, Ван Цзинь может легко убить полицейских, даже если у них есть оружие. Все зависит от того, понимают они свою ситуацию или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/109618/4088784>